

Глава 471 Счастье "Я буду поворачиваться и хлопать в ладоши. Когда я буду отсчитывать время и скажу "стоп", тот, у кого есть платок, должен дать представление. Затем нужно продолжать передавать платок, и следующий, у кого платок, когда я скажу "стоп", даст еще одно представление. И так далее", - сказала Лу Гуо. Затем она отвернулась и замолчала.

Пока все дети смотрели на Лу Го, атмосфера в классе накалялась, потому что игра вот-вот должна была начаться.

Все дети были взволнованы, даже Мэнмэн почувствовала что-то необычное.

Она никогда раньше не играла в эту игру!

Под пристальным взглядом детей Лу Гуо сказал: "Начинайте!".

Стефен взглянул на Лу Го, затем моргнул и быстро передал платок следующему ученику. Второй ученик быстро передал его третьему ученику.

Когда Лу Гуо крикнула: "Три, два, один, стоп", платок перестали передавать.

Она повернулась и посмотрела на ученика, у которого был платок.

"Муен, что ты собираешься исполнять?" с улыбкой спросила Лу Го.

"Можно я, я, я прочту стихотворение?" - робко ответила девочка.

"Конечно, Муен может прочесть стихотворение. Это замечательно. Пожалуйста." Лу Гуо подбодрил ее.

"Э... Рядом с моей кроватью лужа света, это иней на земле? Я поднимаю глаза и вижу луну, я склоняю голову и думаю о доме". Девочка прочитала стихотворение с небольшой запинкой.

"Отлично!"

Лу Гуо улыбнулась и похвалила девочку, затем повернулась, и игра продолжилась.

Пока дети выступали один за другим, Мэнмэн смотрела на них и вливалась в класс.

Атмосфера начала накаляться.

В седьмом раунде на Менгменг упал платок.

"Менгменг, что ты собираешься исполнять?" Лу Гуо улыбнулся и спросил.

"Ну... Я хочу спеть песню "Let It Go", которая является темой фильма "Frozen". Принцесса Эльза - моя любимая", - сказала Мэнмэн, моргнув своими большими глазами.

Она все еще нервничала, но говорила более бегло, что уже было прогрессом.

Лу Гуо подбадривал ее и был готов записать ее пение на телефон.

Через пять секунд под взглядами учителей и учеников Мэнмэн начала петь.

"Снег светится... Отпусти его, отпусти его, Не могу больше сдерживаться..."

Ее молодой голос пел чисто и мелодично, и всем это понравилось.

Даже три учителя были удивлены, так как не ожидали, что у Мэнмэн такой хороший голос.

Лу Го просветлела, вспомнив, что Цзы Янь была матерью этой девочки.

Интересы, увлечения и специальности детей с детства зависят от их родителей.

Мэнмэн так увлеклась пением, что не чувствовала, как проходит время. Казалось, что она закончила песню за секунду.

После пения Менгменг моргнула своими большими глазами, немного нервничая. Она ожидала похвалы от учителей и одноклассников.

Скоро...

Менгменг огляделась.

Лу Гуо и два других учителя улыбались и аплодировали.

"Менгменг, твоё пение было прекрасным".

Менгменг была очень рада слышать похвалу учителей и аплодисменты одноклассников, поэтому она сидела и хихикала.

Лу Го сразу же отправила видео Чжан Хану.

Она знала, что Чжан Хань беспокоится о Мэнмэн.

Через две минуты после отправки видео Чжан Хань ответил сообщением.

"Мэнмэн выглядит очень счастливой, теперь мы можем быть спокойны. Спасибо, учитель Лу".

Лу Го увидела сообщение и подумала, что это от матери Мэнмэн. Она улыбнулась и ответила эмодзи. Затем она продолжила играть в игры со своими учениками.

Но на самом деле...

Сообщение действительно пришло от Цзы Янь.

На втором этаже ресторана Цзы Янь в повседневной одежде лениво лежал на диване. Перед ней на столе стояла чашка арбузного сока.

На её лбу выступили капельки пота. Цзы Янь покраснела, вспомнив, чем они с Чжан Ханем занимались на диване на втором этаже.

Когда они вернулись, Цзы Янь некоторое время болтала с Чжан Ханем.

Затем Чжао Фэну, который присматривал за рестораном, позвонили, и он поехал в аэропорт, чтобы встретить Сунь Мина и его жену.

Поэтому в ресторане больше никого не было. Чжан Хань быстро спустился вниз и запер дверь. Затем между парой произошли события.

На втором этаже Цзы Янь увидела сообщение и смотрела видео вместе с Чжан Ханем.

Выступление маленькой девочки заставило их почувствовать облегчение.

"Это все твоя вина. Я должна сделать макияж позже".

Когда Чжан Хань сел на диван, Цзы Янь обняла его и тихонько ударила по груди.

Чжан Хань нашел ее мягкий и приятный тон очень привлекательным.

Если бы не было почти 11 часов, Чжан Хань сделал бы это дважды.

"Тебе совсем не нужно краситься. Твоя естественная внешность достаточно красива", - с усмешкой сказал Чжан Хань.

"Ха, ты мне просто льстишь". Цзы Янь закатила глаза и легла в его объятия, проверяя свой телефон.

"У тебя 75 миллионов подписчиков на твоём аккаунте в Weibo. Похоже, что мой аккаунт ещё не достиг 40 миллионов. Ты намного популярнее меня", - сказала Цзы Янь, посмотрев на Weibo.

"В последний раз, когда я проверяла, число было больше 60 миллионов. Возможно, это потому, что лайки под информацией привлекают внимание", - небрежно сказал Чжан Хань.

Число его поклонников постоянно росло. Это беспрецедентное соревнование лайков увеличило количество лайков на переднем плане до 34 миллионов, что привлекло бесчисленное внимание.

"Мой муж самый лучший", - с гордостью сказала Цзы Янь.

"То, что ты сказал, заставляет меня чувствовать, что Мэнмэн вернулся".

Чжан Хань громко рассмеялся.

Обычно это было "Мой папа - самый лучший", а мать и дочь звучали совершенно одинаково.

"Ты лучшая!" сказал Цзы Янь.

"Я должна приготовить обед для Мэнмэн. Я принесу его в половине одиннадцатого", - Чжан Хань посмотрел на время и сказал.

"Тогда я пойду наверх, чтобы подготовиться, мва~". сказала Цзы Янь и поцеловала Чжан Ханя в щеку. Затем она радостно пошла вверх по лестнице.

Чжан Хань улыбнулся, затем пошел на кухню, чтобы приготовить еду.

Примерно через 10 минут...

На стоянку перед дверью заехали две машины: Land-Rover Чжао Фэна и McLaren Сунь Дунхэна.

Вскоре вошли Чжао Фэн и семья Сунь Мина.

У Сунь Мина в руках были две большие сумки, одна была полна закусок, а в другой были игрушки.

"Вы вернулись." Чжан Хань поприветствовал их и продолжил вращать сковороду.

"Господин Чжан, вот некоторые закуски и игрушки, которые я привез из Северной Америки. Где Мэнмэн?" Сунь Мин поприветствовал его с улыбкой. Он не видел Мэнмэн, поэтому спросил.

"Она пошла в школу", - с улыбкой ответил Чжан Хань.

"Детский сад", - добавил Чжао Фэн.

"Она ходила в школу". Сунь Мин поставил две сумки на диван, затем посмотрел на Чжан Ханя и сказал с улыбкой: "Э... Спасибо за доверие. Не волнуйтесь, я сделаю все возможное для компании, если...".

"Не за что. Компания работает не ради прибыли. Если ты не заработаешь денег, ничего страшного". Чжан Хань слегка покачал головой.

Его не особо заботили деньги и другие подобные вещи, он не хотел, чтобы компания стала огромной или известной. Это было просто для того, чтобы Цзы Янь было удобнее работать.

"Спасибо, господин Чжан", - мать Сунь выглядела серьезной и говорила искренне.

Она воспринимала Чжан Ханя как спасителя для своей семьи. Ей было страшно подумать, что ее семья распалась бы на части, если бы они не встретили господина Чжана.

Все они знали, что Чжан Хань может вылечить неизлечимые болезни. Перед тем как вернуться, они поклялись всю жизнь помнить его доброту и отплатить ему своими поступками.

"Дядя Сунь, садитесь, пожалуйста", - сказал Чжао Фэн.

"Спасибо".

Семья Сунь Мина села на средние места.

После того как они сели, Чжао Фэн подошел к стойке на кухне и сказал: "Ночной клуб открыт уже три дня, и он становится все более популярным. Люди очень хорошо реагируют. Ресторан еще не открылся. Развлекательная компания готова открыться завтра. Не хотели бы вы с женой перерезать ленточку на завтрашней церемонии открытия? Председатель Лю организовал церемонию открытия, и на нее придет много людей".

Это было очень удобно - иметь всевозможные знакомства. Лю Цинфэн вернулся из Сингапура и на время остался в Гонконге. Он организовал все - охрану, развлечения и ресторан, что избавило Чжао Фэна от многих проблем. По мере того, как Чжао Фэн становился все выше и выше, он начал уставать от управления компанией. Он не хотел быть генеральным директором, и даже Сюй Юн чувствовал то же самое. Он просил сменить одного генерального директора, так как не хотел им быть. Они каждый день сидели в офисе, что было гораздо скучнее, чем иногда выполнять задания вместе с братьями.

"Насчет церемонии открытия... Я спрошу Цзы Яня позже. Мы планируем посмотреть, как идет подготовка развлекательной компании", - подумал Чжан Хань и сказал.

"Хорошо", - сказал Чжао Фэн, затем он сел на свое место и достал свой телефон.

"Мэнци, когда ты придешь? Здесь есть вкусная еда в полдень..."

"Рад это слышать, я приду!"

Чжан Хань был занят на кухне, используя два котелка одновременно. Он готовил блюда одно за другим.

В 11:25 вся еда была готова.

Цзы Янь сидела на диване на втором этаже и молча ждала.

Кольцо на пальце Чжан Ханя слегка засветилось, и вдруг появились две квадратные тарелки.

Серебристо-белая неровная коробка для ланча имела форму чашки внутри. Две такие же коробки были свалены вместе с поручнями и замками с левой и правой стороны. Подобно маленькой аптечке, ланч-бокс открывался, если потянуть за замок наружу.

На верхней части коробки были написаны имена: одно - Мэнмэн, другое - Ихань.

Поскольку Ван Ихань сопровождала Мэнмэн в школу, Чжан Хань приготовил еду для двух девочек, не сказав об этом Ван Цзявэню. Более того, Чжан Хань чувствовал, что если он принесет только еду Мэнмэн, то девушка поделится ею со своей хорошей подругой. Поэтому он мог бы приготовить сразу две.

Хотя коробки были одинаковыми, Чжан Хань уделил особое внимание приготовлению еды для Мэнмэн.

После того, как вся посуда была упакована и накрыта, Чжан Хань и Цзы Янь отправились в Святой детский сад.

Два ланч-бокса были сделаны из сокровища духов первой ступени - Камня Теплой Воды. Этот материал использовался для сохранения свежести блюд, и он мог превращаться во всевозможные формы. Внутри были даже чашки с молоком. Палочки и ложки лежали в желобке справа.

Чжан Хань хорошо заботился о нуждах Мэнмэна и не мог не обращать внимания на каждую деталь.

Это олицетворяло отцовскую любовь.

В 11:55 они подошли к входу в детский сад. Цзы Янь уже собиралась позвать Су Юй, когда увидела, что та несет коробку с обедом к входу.

"Су Юй".

Цзы Янь вышла из машины и позвала ее.

Су Юй остановилась.

Чжан Хань последовал за Цзы Янь с двумя коробками для ланча.

"Мы также приготовили обед для Ихань. Утром мы беспокоились, что ты стесняешься спросить, поэтому мы ничего не сказали. С этого момента вы должны оставить обеды Мэнмэна и Ихань Чжан Хану", - сказал Цзы Янь с улыбкой.

"О." Су Юй посмотрела на коробки с обедами в руках Чжан Ханя, затем улыбнулась и сказала Цзы Янь: "Спасибо. Я не знаю, что сказать".

"Все в порядке. Давайте сначала доставим еду", - сказал Чжан Хань и повел их к входу.

Перед дверью стояло более 10 учителей, как мужчин, так и женщин, каждый с табличкой в руке.

Они были для младших, средних и старших классов.

Чжан Хань подошел к пятому классу младших классов и положил в тележку две коробки с едой.

"Разве мы не можем зайти и отдать еду им?"

Цзы Янь знала об этом, но она просто не могла не попросить о встрече с Мэнмэн.

Почему-то она скучала по девушке. На днях она ушла на работу и не видела Мэнмэн целый день, но ей стало легче, когда она позвонила и услышала голос Мэнмэн. Теперь она не могла сопротивляться своим чувствам после того, как все утро была вдали от Менгменг.

Теперь она знала причину. Она доверяла Чжан Хану, когда он заботился о Мэнмэн.

Единственное, что ее беспокоило, это то, что Чжан Хань может избаловать Мэнмэн, дав ей много закусок.

"Родители не могут войти. Если они войдут, это повлияет на занятия их детей во второй половине дня", - с улыбкой ответил учитель.

"Что ж, спасибо, учитель", - Цзы Янь облизала губы и сказала.

"Не за что".

Чжан Хань и Цзы Янь могли только вернуться домой. Су Юй села за руль своего Bentley, у ее семьи было две машины - Bentley и Porsche Cayenne.

Сказав несколько слов, все родители уехали.

В школьной столовой...

В 12 часов многие дети приходили один за другим.

Обеденный стол был круглым и большим. Лу Гуо сидел за одним столом с одним учителем и 10 учениками, а другой учитель сидел за другим столом с остальными учениками.

Некоторые дети, чьи родители не принесли им еду, обедали в ресторане, а у других перед глазами были их коробки с обедом.

"Ах, ваш ланч-бокс очень красивый", - Лу Го посмотрел на ланч-боксы Мэнмэна и Ван Иханя справа и сказал с улыбкой.

"Это дядя Чжан приготовил. Он папа Мэнмэна. Он готовит для нас вкусную еду. Я так счастлива", - удивленно сказала Ван Ихань.

Как маленький гурман, она не могла быть счастливее.

"Ну, мой папа самый лучший, но как я могу его открыть?" Мэнмэн посмотрела на коробку с обедом и недоуменно спросила.

"Она открывается вот так". Лу Гуо улыбнулся и повернул застежки слева и справа.

Ван Ихань скопировала движения Лу Го и сама открыла коробку.

Когда коробка была открыта, внезапно поднялся поток горячего воздуха, и запах еды пропитал воздух на расстоянии одного-двух метров.

"Пахнет вкусно". Лу Го посмотрела на еду внутри коробки.

Она была искушена и не ожидала, что отец Мэнмэна может приготовить такую вкусную еду.

"Вау, кисло-сладкие ребрышки, куриные крылышки с колбой, мои любимые", - весело сказала Ван Ихань. "Папа Мэнмэна такой милый".

Кроме этих двух мясных блюд, были жареные зеленые овощи с грибами, жареный толченый картофель и любимая Мэнмэном холодная бамия, а также чашка горячего молока и миска риса.

"Учитель, почему их ребрышки так вкусно пахнут? А у моих ребрышек нет никакого аромата?" - озадаченно спросил одноклассник справа от Ван Иханя.

"Э-э..." Лу Го задумался над ответом.

Ван Ихань сначала сказал: "Потому что отец Мэнмэн готовит вкусную еду. Ее отец открыл ресторан для Мэнмэн".

"Это правда? Как невероятно", - сказал учитель кантонского языка рядом с Лу Гуо.

Менгменг была счастлива после похвалы, поэтому она усмехнулась, а ее глаза сузились в полумесяц.

"Ресторан называется "Mengmeng's Recreational Restaurant", - сказал Ван Ихань кантонскому учителю перед едой.

"Пафф..."

Глаза кантонской учительницы расширились, и она чуть не выплюнула еду. К счастью, она вовремя прикрыла рот двумя руками.

Она быстро проглотила еду и удивленно посмотрела на Менгмэна.

"Это твой ресторан!"

"Ресторан отдыха Мэнмэна, я слышал о нем, и однажды я ходил туда поесть..." Рот Лу Го слегка дрогнул, когда она посмотрела на еду на тарелках Мэнмэна и Ван Иханя и тайком сглотнула.

Она все еще помнила, как тяжело было есть вкусный жареный рис с яйцами, когда пахло

специальными блюдами, приготовленными только для членов клуба.

"Учитель, я могу дать вам немного, потому что я не могу съесть все это".

Мэнмэн посмотрела на двух учителей, как будто знала, о чем они думают.

Лу Го и учитель кантонского языка покачали головами и с улыбкой сказали: "Нет, спасибо. Вы ешьте свое. У нас есть наша еда. Спасибо, Мэнмэн. Ты такая милая".

Им хотелось есть, но они никогда не могли попросить еду у учеников.

Красивая еда на тарелках Мэнмэна и Ван Иханя привлекла многих других детей.

Мэнмэн и Ван Ихань чувствовали себя хорошо.

Когда у человека есть то, чего нет у других, это тоже своего рода счастье.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170004>